

УДК 811.161

**СООТНОШЕНИЕ ГЛАГОЛОВ
НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА НА *-ывать/-ивать* И *-ать/-ять*
С ИСКОННЫМ КОРНЕВЫМ ГЛАСНЫМ *-о-***

А.Ф. Сагитова

Аннотация

В статье рассматривается конкуренция грамматических синонимов – глаголов несовершенного вида, образованных от совершенного с помощью суффиксов *-ыва-/-ива-* и *-а-/-я-*. Особое внимание уделено формам с исконным гласным *-о-* в корне, имперфективация в которых сопровождается чередованием (*удобрить – удобривать – удабривать*), усложняющим заявленную синонимию (*удобрять – удо/абривать*). Приводятся исторические данные соотношения параллельных форм с суффиксами *-а-/-я-* и *-ыва-/-ива-*. Выявлены разные направления их дифференциации (стилистическая, семантическая и хронологическая).

Ключевые слова: глагол, имперфективация, синонимия, чередование *о/а* в корне.

Основным средством имперфективации (образования глаголов несовершенного вида на базе совершенного) в русском языке являются суффиксы *-ыва-/-ива-* и *-а-/-я-*. Несмотря на то что эти аффиксы разные по степени продуктивности (*-ыва-/-ива-* более продуктивный), они становятся причиной появления параллельных форм, таких как *изготавливать/изготавливать*, *обособлять/обособливать*, *оздоравливать/оздоравливать*, и, как следствие, провоцируют возникновение очага ослабленной нормы. В настоящее время трудно (а иногда невозможно) точно сказать, какая из них является более предпочтительной. Синонимия усложняется тем, что имперфективы на *-ыва-/-ива-*, как правило, сопровождаются чередованием гласной в основе: *обработать – обрабатывать*, *настроить – настраивать*. Изначально это чередование было характерно для глаголов типа *нашати*, *прашати* и передавало свойственное им значение длительности. В XV – XVI вв. с распространением аканья это чередование утратило свою актуальность, в связи с чем произошло выравнивание основ – возврат к исконному *-о-* в корне. Чередование в имперфективах с суффиксом *-а-* сохранилось лишь в глаголах с так называемыми чередующимися корнями *лаг-/лож-*, *кас-/кос-*: *предполагать – предположить*, *касаться – коснуться*.

Именно в XV – XVI вв. начинает резко возрастать продуктивность новых форм с суффиксом *-ыва-/-ива-*, первые редкие случаи употребления которых зафиксированы в XII в. В XVI столетии, по данным «Очерков по исторической грамматике» [1], они уже преобладали в деловой и разговорной речи, практически утратив значение кратности. В книжной речи сохранялись глаголы

с суффиксом *-а-/-ја-*. Иначе говоря, практически с момента появления новых форм возникшие грамматические синонимы с суффиксами *-а-/-ја-* и *-ыва-/-ива-* стремились к стилистическому разграничению.

Поскольку глаголы с суффиксом *-а-/-ја-* являются старшими, многие из них отличаются от более поздних глаголов с суффиксом *-ыва-/-ива-* историческими чередованиями согласных, неполногласием и архаическими приставками: *воскормлять – вскармливать, заграждать – загоразживать, понуждать – понуживать* и т. п. По причине первичности глаголов на *-ать/-ять* длительное время именно они считались литературными. Однако статус синонимов с суффиксами *-а-/-ја-* и *-ыва-/-ива-* с точки зрения нормативности до конца и однозначно не определён.

В [1] отмечается, что уже в XVIII в. глаголы с суффиксом *-ыва-/-ива-* известны в нейтральном употреблении: *Расстанавливают* таким же образом господ (Болот., 1, 19); *присвоивать* имена духовенства (Н. Тург., Дневн., 12 авг. 1810); *молния раздвояется* (Отеч. зап., 1839, т. II) [1, с. 25]. С середины XVIII в. они получают всё большее распространение. Синонимичные глаголы с суффиксом *-а-* во второй половине XIX в. ещё употребительны в поэтической речи, в прозаической они встречаются редко.

Л.К. Граудина в «Стилистическом словаре вариантов» отмечает, что в XVIII – XIX вв. начинается процесс «преодоления параллелизма глагольных форм» [2, с. 420], при котором вытесняются грамматические синонимы с суффиксом *-ыва-/-ива-*. Учёный приводит следующие примеры «побеждающих» литературных вариантов, которые условно можно разделить на две группы:

1) с корневым гласным *-о-* в исходном глаголе – *всползать (всползывать), выползать (выползывать), загонять (загонивать), заползать (заползывать), одобрять (одобривать), подползать (подползывать), прислоняться (присланиваться), растворять (растворивать), угрожать (уграживать), умолять (умаливать), упрощать (упрощивать), ускорять (ускоривать);*

2) с корневым гласным другого качества: *вверять (вверивать), влюбляться (влюбливать), внедрять (внедривать), выпадать (выпадывать), выпрямлять (выпрямливать), достигать (достиживать)* и др.

Вторая группа (34 единицы) значительно многочисленнее первой (12 единиц), что может являться свидетельством большей устойчивости формы с суффиксом *-ыва-/-ива-* в первой группе.

К.С. Горбачевич в работе «Вариантность слова и языковая норма» отмечает, что в большинстве случаев варианты с суффиксом *-ыва-/-ива-* утверждаются в тех глаголах, в которых при перенесении ударения на корень происходит чередование гласных *-о-/-а-* (*остановлять – останавливать, одолжать – одалживать*). В тех же случаях, где чередования не происходит (*упрочать – упрочивать*) либо где его в принципе быть не может ввиду исходного гласного другого качества (*остужать – остуживать, примерять – примеривать*), предпочтительными являются формы на *-ать/-ять*.

Эта норма весьма относительна: в приведённом Л.К. Граудиной списке глаголов с суффиксом *-а-/-ја-*, вытеснивших формы с суффиксом *-ыва-/-ива-*, выделенная нами первая группа с точки зрения наличия чередования гласных в корне неоднородна – в 5 глаголах из 12 отмечается чередование с перетягиванием

ударения с последнего слога на корень, однако вопреки условиям, указанным К.С. Горбачевичем, упрочившимися для этих глаголов являются формы на *-ать/-ять*: *выползать, заползать, прислоняться, угрожать, умолять*. Вместе с тем единичные примеры употребления глаголов с суффиксом *-ыва-/-ива-* и меной гласных встречаются ещё и в XX в.: *Ежели угроживать жителям, чтобы сдавались, – бунт подымет, людишки всё начальство перережут* (НКРЯ, Шишков В.Я. Емельян Пугачев (1939–1945)); *Старик ласково поздоровался с командой, улыбнулся и поспешно с кавказским акцентом заговорил: – Видал, как выпалзывали на берег. Гадал, гадал, думаю, так и есть* (НКРЯ, Новиков-Прибой А.С. Цусима (1932–1935)). Из контекстов очевидно, что в приведённых примерах формы с *-ыва-/-ива-* для этих глаголов не являются нейтральными – скорее их можно отнести к приметам разговорного стиля.

Любопытно, что неоднородность глаголов с точки зрения сохранения исконого гласного в основе в первой группе характерна даже для однокоренных образований: *всползывать, подползывать, но выпалзывать, запалзывать*. В современном русском языке непоследовательность отражения чередования в однокоренных образованиях также наблюдается, например: *оспаривать, но проспоривать и переспоривать*. Разнобой в употреблении вторичных имперфективов с *-о-* и *-а-* в корне впервые был отмечен Я.К. Гротом: «Обращение *о* в *а* при образовании многократного вида у нас ещё не вполне установилось. Некоторые глаголы произносятся двояко; одни говорят: “обрабатывать, успокаивать¹”; другие не считают позволительным обращать тут *о* в *а*. Во многих глаголах изменение *о* на *а* совсем не допускается употреблением, по крайней мере **в образованном языке** (выделено нами – А.С.), например, в глаголах: *озабочивать, разсрочивать, уполномочивать*» [3, с. 22]. И только в работе В.И. Чернышёва «Правильность и чистота русской речи» впервые можно найти чёткое разграничение данных грамматических синонимов: литературному языку свойственны формы с *-о-*, разговорному – с *-а-*, для языка печати, как близкого к разговорному, также характерны формы с *-а-* [4, с. 156].

Таким образом, можно предположить, что в конце XIX – начале XX в. имперфективы с суффиксом *-ыва-/-ива-* не были однозначно сниженными: внутри даже одной этой имперфективной группы в грамматиках XIX – XX вв. выделяются разговорные, книжные и нейтральные формы. В словарях XIX в. глаголы на *-ывать/-ивать* и *-ать/-ять* обычно даются рядом: *выпадывать* и *выпадать, выпалзывать* и *выползать*. «Это обстоятельство – неразличение глаголов с *-а-* и *-ыва-* в словарях XIX в., в частности в словаре Даля, – отмечает А.А. Потёбня» [1, с. 22].

В.В. Виноградов указывает, что «параллельные формы несовершенного вида на *-ать(-ять)* и на *-ывать, -ивать*, свойственные разным стилям современного русского языка (формы на *-ать(-ять)* кажутся более книжными), употребляются без особенно резких различий в оттенках длительности и повторяемости» [5, с. 418]. К книжному стилю В.В. Виноградов относит следующие глаголы: *накапливать, готовить, оздоравливать* и др. В подтверждение того, что формы на *-ать/-ять* являются более книжными, он приводит «поправки» С.П. Обнорского

¹ Орфография Я.К. Грота сохранена.

к каталогу парных видовых форм, составленному Р.И. Кошутичем в его «Морфологии русского языка» (Облици 1914): *удвоить* – *удвоивать* – *удваивать* (по Обнорскому *удвоять*); *уловить* – *улавливать* (Обнорский предлагает *уловлять*); *приноровиться* – *приноравливаться* (Обнорский: *приноровляться*); *приостановить* – *приостанавливать* (Обнорский: *приостановлять*); *устроить* – *устроить* (Обнорский: *устроить*) и т. п. [5, с. 418].

Однако формы на *-ывать/-ивать* уже не называются сниженными – во многих случаях их можно назвать скорее нейтральными. Более того, К.С. Горбачевич отмечает, что они являются предпочтительными как в нейтральном, так и в научном и деловом стилях.

Длительное функционирование глаголов несовершенного вида с суффиксом *-ыва-/-ива-* вне пределов литературного языка отразилось и в словарях (ср. помету «неправильно» в словаре Д.Н. Ушакова при глаголе *одалживать*). Глагол *восстанавливать* укрепился в литературном языке только в недавнее время, таковы же глаголы *накапливать*, *приспосабливать*, *удостоверивать*, *узаконивать* и др.

В свою очередь, многие формы на *-ать/-ять* устаревают и выходят из употребления (*освоять*, *удвоять*), хотя для некоторых глаголов они являются более предпочтительными (*ускорять*, *удобрять*), а иногда и единственно возможными (например, *гонять* (не *ганивать*)).

Таким образом, хотя прослеживается общая тенденция вытеснения форм на *-ать/-ять* (считавшихся долгое время единственными литературными) глаголами на *-ывать/-ивать*, перешедшими из разряда разговорных слов в нейтральную лексику, а впоследствии в научную и деловую, однако в целом картина в стилистическом отношении выглядит достаточно неоднородно, и для этих грамматических синонимов «нормативная практика не имеет каких-либо общих принципов для оценки перспективности вариантов» [6, с. 159].

К.С. Горбачевич также отмечает, что для некоторых форм составителями словарей предпринималась попытка семантической дифференциации², и иллюстрирует это утверждение двумя примерами: для пары *закалять* – *закаливать* при значении ‘придавать твёрдость путём нагревания и быстрого охлаждения’ в словаре С.И. Ожегова рекомендуется форма *закаливать*, а при значении ‘делать стойким, выносливым’ предпочтительнее форма *закалять* (Ож., с. 206). Или, например, для глагола *затопить* в значении ‘зажечь топливо в чём-нибудь, начать топить’ рекомендуется форма *затапливать*, а в значении ‘залить водой поверхность чего-нибудь’ – *затоплять* (Ож., с. 222). Однако эта закономерность не является абсолютной и носит лишь рекомендательный характер, отмечает К.С. Горбачевич [6, с. 161].

Статистические данные, полученные в результате запросов по НКРЯ для формы *затапливать*, свидетельствуют о том, что в XIX и первой половине XX в.

² Попытки семантического разграничения имперфективов с суффиксами *-а-/-я-* и *-ыва-/-ива-* предпринимались и значительно раньше. Н.И. Греч в своей грамматике так определял различие между формами несовершенного вида на *-ывать/-ивать* и на *-ать/-ять*: «Если значение предложного глагола остается первоначальное, простое, физическое, то окончание бывает полное, например: *выбеливать*, *загаживаться*, *обгораживать*, *переполнивать*, *обрушивать*, *вытверживать*, *выламливать*; если же значение оно переходит в смысл отвлечённый, умственный, возвышенный, то окончание усекается, например: *убелять*, *угощать*, *ограждать*, *предмлять*, *исполнять*, *разрушать*, *утверждать*» [7, с. 296].

указанная закономерность действительно существовала: эта форма использовалась в значении ‘зажечь топливо в чём-нибудь, начать топить’ в XIX в. в 75% случаев, в первой половине XX в. – в 86%, во второй половине XX в. – в 41%, в XXI в. – только в 12%, в остальных случаях эта форма используется сейчас в значении ‘залить водой поверхность чего-нибудь, погрузить в воду, глубину’. Встречаются и метафорические употребления: *Я слушаю, как ухаёт в груди, как меня затопливает счастье и нежность, я замираю, закрыв глаза, пока не слышу насмешливый бабушкин голос* (НКРЯ, Щербакова Г. Lovестория (1996)); *Мысль, что Воротников мог погибнуть из-за неё, затопливала её ужасом* (НКРЯ, Акимов П. Плата за страх (2000)).

Для глагола *затоплять* смены семантических полюсов на протяжении XIX – XX вв. не наблюдается – для него превалирует значение ‘залить водой поверхность чего-нибудь, погрузить в воду, глубину’: XIX в. – 90.1%, 1900–1949 гг. – 88.5%, 1950–2000 гг. – 87.4%, 2001–2013 гг. – 97.3%. Таким образом, для этого случая рекомендации словарей совпадают с реальным употреблением, а в случае с имперфективом *затопливать* его использование в значении ‘зажечь топливо в чём-нибудь, начать топить’ доминировало до середины XX в.

Примечательно, что форма *умаливать*, отмеченная в некоторых словарях³, во второй половине XX в., по данным НКРЯ, уже не встречается. Последнее её употребление зафиксировано в 1924–1932 гг.: *И упрашивал её и умаливал – не останусь да не останусь, – а у нас меж собой нерушимый уговор был, чтобы бабой в отряде и не пахло* (НКРЯ, Весёлый А. Россия, кровью умытая (1924–1932)). Следовательно, форма *умаливать*, в которой по причине безударности корневой морфемы исходных глаголов совпали формы несовершенного вида глаголов *умолить* и *умалить*, была вытеснена имперфективами *умолять* и *умалять*, с фонетической точки зрения, впрочем, также совпавшими.

Однако несмотря на то, что в некоторых случаях побеждают формы с суффиксом *-а/-ја-* (*засорять*, *выгонять* и др.), в современном русском литературном языке очевидна тенденция к распространению вторичных имперфективов с суффиксом *-ыва-/-ива-*, даже вопреки стремлению к экономии языковых средств, а это, вероятно, связано с тем, что с точки зрения звукового облика последние «резче противопоставлены формам совершенного вида» [6, с. 160]. Именно поэтому продуктивность суффикса *-ыва-/-ива-* всё более возрастает, провоцируя замену исконного *-о-* гласным *-а-*, поскольку это чередование в корне также помогает отчётливее противопоставить формы совершенного и несовершенного видов.

Summary

A.F. Sagitova. Correlation between Imperfective Verbs Ending with -ывать/-ивать (-yvat'/-ivat') and -ать/-ять (-at'/-yat') and Having the Primordial Root Vowel -о- (-o-).

The article examines competition between grammatical synonyms, namely imperfective verbs formed from perfective ones with the help of the suffixes *-ыва-/-ива-* (-yva-/-iva-) and *-а/-ја-* (-a-/-ya-). Special attention is paid to the forms with the original root vowel *-о-* (-o-),

³ В словаре Т.Ф. Ефремовой, например, для глагола *умаливать* приводятся следующие значения с пометой «несов. перех. устар.»: 1) ‘умолять усиленно, настойчиво’; 2) ‘то же, что: умалять’ (Ефр.).

where the imperfectivization is accompanied with alternation (*удобрить* – *удобривать* – *удабривать* (*udobrit'* – *udobrivat'* – *udabrivat'*)), which complicates the stated synonymy (*удобрять* – *удо/абривать* (*udobryat'* – *udo/abrivat'*)). The paper presents historical information on correlation between the parallel forms with the suffixes *-a-/-ja-* (*-a-/-ya-*) and *-ыва-/-ива-* (*-yva-/-iva-*) and reveals various (stylistic, semantic and chronological) ways of their differentiation.

Keywords: verb, imperfectivization, synonymy, *o/a* alternation in a root.

Источники

- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: www.ruscorgo.ru, свободный.
- Ож. – *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
- Ефр. – *Ефремова Т.Ф.* Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. – URL: <http://efremova.slovaronline.com>, свободный.

Литература

1. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века: Глагол, наречие, предлоги и союзы в русском литературном языке XIX века. – М.: Наука, 1964. – 320 с.
2. *Граудина Л.К.* Грамматическая правильность русской речи: Стилистический словарь вариантов. – М.: АСТ; Астрель, 2004. – 555 с.
3. *Грот Я.К.* Русское правописание. – СПб.: Тип. Акад. наук, 1894. – XII, 120, XL с.
4. *Чернышёв В.И.* Правильность и чистота русской речи: Опыт русской стилистической грамматики. – М.: URSS; ЛКИ, 2010. – 264 с.
5. *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.: Рус. яз., 2001. – 718 с.
6. *Горбачевич К.С.* Вариантность слова и языковая норма: На материале современного русского языка. – М.: URSS; ЛИБРОКОМ, 2009. – 240 с.
7. *Греч Н.И.* Пространная русская грамматика, изданная Николаем Гречем. – СПб.: Тип. Н. Греча, 1827. – 387 с.

Поступила в редакцию
12.05.13

Сагитова Айсылу Фатиховна – соискатель кафедры истории русского языка и языкознания, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: afsagitova@gmail.com